

НАТАША АЙВЕРС

Без памяти.
Без имени.
С волчонком,
которого
должна спасти.

ОЧНУТЬСЯ

ВОЛЧИЦЕЙ

18+

Наташа Айверс
Очнуться волчицей

«Автор»

2026

Айверс Н.

Очнуться волчицей / Н. Айверс — «Автор», 2026

Светофор. Удар. Женский крик. Тишина. Она помнит лишь вспышку фар, визг шин — и темноту. А очнулась в теле зверя. Вся в крови, со сломанными рёбрами и перебитыми лапами — в тесной клетке. В углу — мёртвая женщина. И волчонок: дрожащий комок, прижавшийся к ней. Кто она? Откуда? Почему всё внутри рвётся защитить этого малыша, как родного? За решёткой — голоса. Где-то рядом — выстрелы, звуки погони. Кто-то открывает дверь фургона. За ними пришли. Это — конец. Красная пелена перед глазами, чей-то предсмертный хрип. И вкус крови во рту. Нет — в пасти. Она бежит. Сквозь боль, страх и снег. На одних инстинктах. В зубах — волчонок. Её? Чужой? Она не знает. Но точно знает одно: она его спасёт, чего бы ей это ни стоило.

© Айверс Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Наташа Айверс

Очнуться волчицей

Пролог

Волчица

Первое, что я осознала, попытавшись открыть глаза — вокруг царил непроглядная темнота. Не такая, как в комнате без света, а густая, вязкая как бездна без пространства и времени.

Звук пришёл раньше, чем боль. Сначала он был слабый, будто кто-то скрёб острыми когтями по металлу. Потом он стал громче и навязчивее. И вдруг до меня дошло: это было похоже на детский плач, но тихий и хриплый, как у малыша, который надрылся слишком долго и у которого почти не осталось сил.

Пульс бился в висках, с каждой секундой становясь всё громче. Паника нарастала. Я будто тонула и казалось вот-вот вдохну воду полной грудью. Я попробовала пошевелиться и вдруг почувствовала, как что-то липкое стягивает кожу. Нет, не кожу. На моём теле было что-то мягкое, плотное и чуть влажное. Что это?

Шерсть?!..

Холодный ужас обрушился на меня лавиной. Я задрожала всем телом и судорожно попыталась вдохнуть, только сейчас понимая, что всё это время не дышала. Жадный глоток воздуха, и грудная клетка вспыхнула болью. Что-то внутри с хрустом сместилось. Внутренний голос подсказал мне, что, скорее всего, у меня были сломаны рёбра.

Попытка вздохнуть превратилась в судорожный хрип. Звук, который я издала, получился каким-то чужим. Моё дыхание было тяжёлым, сиплым, рваным, как будто даже и не человеческим.

Я попыталась выпрямиться, но тут же осела от боли в задней лапе. У меня что, лапы?! Дыхание перехватило от ужаса. Ещё секунду назад я была уверена, что я — человек, а теперь у меня оказывается были шерсть и лапы? Я с трудом разлепила веки, перед глазами всё плыло. Надо мной — решётка. Пахло Боже, как же отвратительно здесь пахло.

Запах ржавчины с железным привкусом напомнил мне запах крови и чего-то ещё. Я никак не могла понять, что это был за запах Разложения? «Смерть,» — вновь подсказало моё подсознание. Ею пахло повсюду: от пола, прутьев, даже от моего тела. Сильнее всего запах ощущался слева от меня. Я повернула голову. Рядом со мной лежала женщина, её лицо было покрыто смертной бледностью, глаза полуприкрыты. Живота у неё не было — только тёмное пятно. «Выстрел,» — жуткая догадка прозвучала в моей голове. Да, наверное, эта дыра с запекшейся кровью в животе, была следствием выстрела. Её рука лежала, протянутая ко мне, и она сжимала мою лапу. Я зажмурилась, пытаюсь поймать ускользающую мысль. Кто она? Кто я?

Где я?..

Я моргнула снова, пытаюсь дышать спокойно в надежде вспомнить, как я тут оказалась. В помещении было темно, но я почему-то знала, что на улице светло. Я чувствовала под боком холод металла. Я лежала на боку в фургоне в большой металлической клетке? Попытка пошевелиться вызвала вспышку боли в задних лапах. Одна из них не слушалась. Как и тело в целом, оцепеневшее, разбитое и какое-то чужое.

Я дёрнулась всем телом. Резкая боль пронзила плечо, я вскрикнула в мыслях. А из пасти вырвался сиплый рык. Череп будто сжало в тисках. В голове раздавался шум прибоя, который накатывал волнами, сметая мысли.

— Я не волк. Я — человек. И у меня есть имя — с трудом проговорила я в мыслях.

Но, как ни странно, своего имени я вспомнить не смогла. Я пыталась снова и снова. Ведь что-то было до этой клетки, до этого ужаса, до того как появилась шерсть на моём теле?

Я вспомнила свет фар, которые били в глаза, ослепляя. Да, уже что-то. Потом раздался визг шин и меня охватил страх. Помню чей-то крик, высокий и пронзительный, похожий на женский. Интересно, чей он? Мой?

И — всё, дальше — только боль и вязкая засасывающая темнота, в которой не было ни единого просвета.

Вернувшись из воспоминаний, я начала дрожать то ли от боли, то ли от ужаса, вжимаясь в пол, словно пытаюсь стать меньше. Пульс в висках грохотал, как молот. Я чувствовала, как металл холодит бок и что-то липкое, горячее — кровь — стекает по морде и лапам. Чья это кровь? Моя или женщины, что лежала слева от меня? Паника накрыла, захотелось снова впасть в забытие и проснуться в тепле и уюте собственной кровати, но какой-то тонкий, зудящий на периферии сознания звук не давал мне снова отключиться. Я вспомнила, что именно он меня и разбудил. Прислушалась. Слабый, хриплый скулёж доносился откуда-то у меня из-под бока.

Я подняла голову и чуть наклонила её в попытке рассмотреть, что там такое живое копошится под боком. «Этим» оказался совсем маленький щенок — живой комочек тёплой шерсти, вжавшийся в меня. Он дрожал и дышал слишком быстро, изредка поскуливая.

Я медленно приподнялась, отмечая про себя, что рёбра болели немного меньше и я уже могла двигать сломанной лапой. «Регенерация.» — мгновенно вспыхнула в голове догадка. Я прижалась к щенку, обнимая его лапами. Хотелось его полизать, но я подавила в себе это желание. Однако всё же поддалась какому-то инстинкту и уткнулась мордой ему в макушку. Он затих. В его запахе было что-то знакомое.

Кто он?

Кто я?

Голова раскалывалась, и я отбросила попытки разобраться в сумбуре мыслей и догадок. Просто прижала волчонка ближе. Он затих после того, как я его обняла, и, кажется, обессиленный долгим плачем, задремал. Моё тело прикрывало его, как щит. Я не знала, чей он. Но знала одно: пока я жива, он тоже будет жить.

Я провалилась в сон. В этот раз он был не такой тяжёлый. И он принёс облегчение, словно моё тело только того и ждало, чтобы начать набираться сил. Не знаю, сколько прошло времени, но когда очнулась снова, откуда-то знала, что снаружи ночь. Щенок мирно посапывал, уткнувшись мордочкой мне в живот.

Я прислушалась к звукам, что меня разбудили. Снаружи доносились мужские голоса, громкие и грубые. Я не могла разобрать слов, но, судя по тону, они ругались и спорили. А потом раздался звук, который прошёлся по нервам раскалённым железом. Я узнала его ещё до того, как подсознание подсказало: «Щелчок затвора.»

Когда снаружи раздался выстрел, волчонок вздрогнул, но не проснулся, а я замерла. Внутри меня всё сжалось, как тугая пружина. «Идут. За нами. Готовься.»

Я медленно высвободилась из объятий волчонка. Он тихонько заскулил, но не проснулся. Дверь открылась с надсадным скрипом. Я напряглась, мышцы под кожей натянулись, словно стальные канаты. Боль пульсировала в лапах и боку, но отступила перед волной моей ярости. Глаза различали всё, до последней складки на одежде людей. Странно — ночь, а я видела всё так ясно, будто сейчас был день. Кажется, даже лучше, чем видела когда-либо раньше. Я увидела человека с оружием в руках и не дала ему времени поднять пистолет, чтобы прицелиться. Я не думала — просто прыгнула вперёд. Не на руку, как, наверное, сделал бы человек, а прямо на грудь, вонзив зубы в незащищённое горло. Плоть рвалась под моими зубами. Горячая кровь выстрелила мне в пасть — тёплая, страшно вкусная. Он захрипел, уже падая, а я оттолкнувшись от него лапами, развернулась и прыгнула на следующего.

Раздался выстрел.

Боль обожгла бок, будто туда вонзили раскалённый гвоздь. Я вскрикнула — нет, зарычала — и прыгнула снова. Пасть смыкалась на горле, зубы ломали кости шеи, вырывая ещё живую плоть кусками. Я слышала, как кто-то орал, кто-то стрелял наугад, но я не чувствовала страха. Только жгучую ярость за женщину, за волчонка и за себя.

Очередной выстрел прозвучал слишком близко. Я споткнулась, но снова прыгнула вперёд, чувствуя себя непобедимой как сама смерть. Ударившись всем телом о человека, что стрелял, и почувствовала хруст его рёбер, услышала крик его боли и краем сознания отметила, что у этого человека запах был другой. Странно. Он пах как свой, как я. Мы вместе упали в снег, который хрустел на зубах, забиваясь в глаза и ноздри. Я попыталась добраться до его горла, пока не стало трудно дышать. Мир подёрнулся дымкой, лапы подогнулись. Пульс грохотал в ушах. Перед глазами всё расплылось. Я услышала, как кто-то застонал, но не понимала — это он или я.

Постепенно звук стал отдалялся. Видимо, ему удалось уйти. Я прислушалась. Вокруг стояла тишина, нарушаемая лишь предсмертными хрипами умирающих. Я уронила голову на снег. Перед глазами была красная пелена, но я знала, что волчонок будет жить. Сознание угасало, и я, наконец, провалилась в темноту. Последняя моя мысль была: «Я смогла.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.